

Владимир Земсков: «У хирурга руки никогда не должны идти впереди головы»

В.С. Земсков

9 сентября известному киевскому хирургу и ученому исполнилось бы 75 лет. В date его рождения было четыре девятки – 09.09.1939. Говорят, что под таким знаком в мир приходят особенные люди, очень яркие и одаренные. Сам Владимир Сергеевич к нумерологии относился скептически, но для тех, кто его знал, кому посчастливилось с ним работать, нет сомнений в том, что он был необычным человеком, выдающейся личностью и врачом от Бога.

Марина Земскова, УЗИ-диагност Киевского центра хирургии печени, желчных протоков и поджелудочной железы

— Когда он поступил в Луганский медицинский институт, это был всего лишь второй набор в этом вузе. Но преподавателей туда подобрали замечательных, для студентов они организовали хирургический кружок — там папа и «заразился» хирургией на всю жизнь. Правда, после выпуска он заведовал здравпунктом шахты «Украина» в г. Паркоммуна (ныне г. Перевальск — Прим. ред.) — лечил шахтеров, бывало, спускался к ним и в шахту, также работал доктором в местной тюремной больнице. С того времени для него стало правилом: «Относиться одинаково к людям разных социальных групп». В период, когда папа занимал должность заведующего клиникой и имел звание профессора, в его кабинет на первом этаже мог зайти любой человек с улицы: отец обязательно его консультировал и оказывал помощь.

Покорить Киев выпускнику из провинции было непросто: в аспирантуру Института онкологии он поступил лишь с четвертой попытки. Незадолго до защиты кандидатской диссертации у его руководителя Ивана Тодосовича Шевченко возникли проблемы с начальством: отца убеждали отказаться от него, угрожали забрать партбилет. Однако его позиция осталась непреклонной, на собрании молодой врач заявил: «Партбилет мне выдали шахтеры и только они могут его отобрать».

Потом отец стал работать в Институте клинической и экспериментальной хирургии под началом Александра Алексеевича Шалимова (ГУ «Национальный институт хирургии и трансплантологии им. А.А. Шалимова» — Прим. ред.) — в экспериментальном отделе, где отрабатывали методики разных сложных операций, в т. ч. и пересадку органов. Там же он определился со своей основной специализацией — хирургическим лечением острого панкреатита. В дальнейшем именно эта тема была избрана им для написания докторской диссертации, папа стал одним из ведущих специалистов в данной отрасли.

На похоронах отца академик Александр Алексеевич Шалимов назвал его любимым учеником.

Владимир Скиба, доктор медицинских наук, директор центра хирургии Киевской городской клинической больницы № 1

— Я познакомился с Владимиром Сергеевичем, когда он возглавлял отдел хирургии печени и поджелудочной железы и параллельно продолжал хирургическую практику в экспериментальном отделе Института клинической и экспериментальной хирургии.

Еще в тот период — в середине 1970-х годов — группа хирургов и в первую очередь Владимир Сергеевич Земсков демонстрировали технические и практические возможности для выполнения пересадки печени. Однако совокупность факторов и обстоятельств — несовершенство организационной системы, дефицит доноров, пробелы в законодательной базе, недостаточное обеспечение послеоперационной реабилитации больных — стала причиной отказа от проведения трансплантации органа.

Владимир Сергеевич активно работал и по другим направлениям — он всегда был нацелен на поиск нового, очень много читал и побуждал к саморазвитию коллег.

Работать с ним было легко, он любил сотрудничать с молодежью, подсказывал, делился профессиональными секретами, помогал в написании научных статей. Помню, как он поручил мне подготовить интересную статью. На отговорки, что не знаю, как и когда это делать, прозвучало твердое: «Напишешь — узнаешь». Целую ночь я работал над заданием, утром все-таки завершил статью. Наставник внимательно посмотрел и сказал: «Ерунда, конечно, но главное, что есть начало»...

Когда он стал заведующим кафедрой общей хирургии Киевского медицинского института (Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца — Прим. ред.), студенты его обожали, а начальство вынуждено было считаться с его мнением. Помню, однажды тогдашний ректор вызвал нас по какому-то вопросу. К назначенному времени мы были в приемной, однако обещанной аудитории пришлось ждать около 4 (!) часов. После этого

ректор заявил, что собирается уехать. Владимир Сергеевич не выдержал и высказал о попусту потраченном времени: «Я должен заниматься больными и студентами, а не терять драгоценные минуты». Насколько я помню, больше ректор его не вызывал...

Ольга Прокопчук, врач университетской клиники «Рехте дер Изар» (г. Мюнхен, Германия)

— Для студентов медицинского университета профессор В.С. Земсков был как Бог, только намного ближе. Помню, однажды мой доклад рекомендовали на конгресс в Болгарию, но денег на дорогу у меня не было и я вынуждена была отказаться. Узнав об этом, он достал деньги со своего кармана и через несколько дней я была в Софии.

Когда работала уже в Германии, очень часто ему звонила. Буквально за несколько дней до его смерти рассказывала об аргоновом бимере для коагуляции сосудов, о водоструйном хирургическом модуле для селективного отделения паренхимы печени от сосудов и желчных путей, об интраоперационном cell saver для сохранения крови — все это мы могли использовать для пациентки, чтобы удалить 50% ткани печени при аденоме. Он мне ответил: «А я сегодня у молодого парня удалил более 70% печени при метастазах, у руках у меня был один скальпель и шовный материал, операционный стол шатался всю операцию и постоянно звонил телефон, думаю, по поводу крыши...».

Будучи именитым профессором, он всю жизнь учился. Мечтал создать «мост» между своим центром и немецкой клиникой. Тогда и отправил несколько молодых сотрудников на стажировку в г. Ульм. И каждый раз с большим интересом рассматривал все фото и видео из операций, которые мы ему привозили.

Инна Ковальская, доктор медицинских наук, профессор, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца (г. Киев)

— Несколько раз Владимиру Сергеевичу приходилось начинать практическую деятельность на новом месте, практически «с нуля». Ведь раньше Киевский центр хирургии печени, желчных протоков и поджелудочной железы, созданный по его инициативе, располагался в Октябрьской больнице. Затем по причине начала капитального ремонта центр вынужден был временно переехать в КГКБ № 10. Позже стало ясно, что «временное» — это означало навсегда. Владимир Сергеевич применял золотые руки не только по прямому профессиональному предназначению: ему пришлось закачивать рукава и заниматься ремонтными работами. И когда журналисты спрашивали: «О чем вы мечтаете?», он совершенно искренне отвечал: «Сделать крышу».

Я запомнила знакомство с ним — только собиралась выходить из декретного отпуска, забегала в отделение, а он как раз осматривал операционные. Сразу же спросил, владею ли я английским и, не дождавшись ответа, сказал, что по лицу видно, что да, и дал задание что-то прочитать.

Он выполнял большое количество хирургических вмешательств (осуществлял несколько операций в день и те этапы, которыми другие хирурги еще не овладели), поскольку в те годы центр стремился покорить европейскую планку — 4000 операций в год. Со стороны казалось, что у этого человека никогда не возникает каких-либо сложностей, он работал легко, плавно, мастерски. «За кадром» оставались скрупулезная подготовка к каждой операции, повторение анатомических особенностей и теоретических нюансов. Владимир Сергеевич был в равной степени требователен и к себе, и к коллегам: мог проверить их знания о планирующемся вмешательстве, о том, где и какие проходят сосуды и т. д.

То, что В.С. Земсков был бескомпромиссным, знают все. При этом он обладал поистине уникальным талантом — умел признавать свои ошибки. Например, в докторской диссертации Владимира Сергеевича, руководителем которой был А.А. Шалимов, обосновывалось, что при остром панкреатите нужно удалять поджелудочную железу («Нет железы — нет проблемы»); этой тактики придерживались многие специалисты. Но спустя годы, после появления инновационных препаратов и результатов

современных исследований, Владимир Сергеевич убедился, что решение о радикальной операции было поспешным, и выступил с соответствующим научным заявлением.

Он был мастером «ювелирных» швов, всегда акцентировал внимание на важности шадящих методик. Как-то я готовила к сложной операции молодую девушку и сделала небольшой разрез. В.С. Земсков сделал мне замечание за недостаточный доступ, но уже после завершения вмешательства, на выходе из операционной он обернулся ко мне и тихо сказал: «Достаточный доступ. Все нормально».

Сергей Земсков, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры общей хирургии № 1 Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца

— Совсем недавно, перебирая в кабинете отца вещи, увидел вазочку с надписью: «Спасибо за то, что спасли жизнь», 1985 год и фамилия пациентки. А через несколько дней к нам в отделение обратилась эта же женщина — оказывается, профессор В.С. Земсков оперировал ее по поводу забрюшинной саркомы. Теперь она снова приехала на операцию и выбрала, конечно же, «его» больницу.

А еще в бумагах отца нашел недописанную статью о целесообразности применения химиотерапии у больных онкологического профиля. Когда-то в газете был напечатан его материал о том, что химиотерапия иногда убивает больного раньше, чем сама опухоль. Это вызвало ответную критику со стороны онкологов. Тогда он решил доказать это научно — много читал, собирал факты, результаты исследований. Уже тогда отец был убежден, что нельзя лечить всех строго по протоколу, что нужен индивидуальный подход в назначении химиотерапии — исходя из особенностей опухоли и конкретного пациента. Сейчас такую тактику называют персонализированной медицинской.

Он намного опережал свое время; как губка впитывал все новое и заражал стремлением к познанию всех окружающих, развивал многие направления. Именно его коллектив предложил технологию применения жидкого азота в хирургии (впоследствии она была удостоена Государственной премии СССР). Ученик отца Николай Корпан стал практиковать этот метод в Австрии и создал Европейскую ассоциацию криохирургов.

Еще он занимался пластической хирургией, гемосорбцией, разрабатывал новые виды операции. Старался, чтобы молодые хирурги прошли стажировку в Европе и ... вернулись в свою клинику. «У хирурга руки никогда не должны идти впереди головы. Сначала нужно выработать стратегию, а уже потом браться за скальпель», — часто повторял отец.

... В тот день у Владимира Сергеевича были запланированы две сложные операции. Но утром ему стало плохо, вечером я привез его в клинику и поместил в недавно отремонтированный реанимационный блок (он сам следил, чтобы все было сделано на европейском уровне). В сознании отец был недолго — как выяснилось позже, кровоснабжение сердца было полностью заблокировано. В больницу к папе съехались его ученики, весь коллектив, вся семья — последние минуты жизни он провел в окружении тех, кто его любил.

***

Память интернета хранит сухую справку: школа профессора В.С. Земскова — это 16 докторов наук и 42 кандидата, в подготовке которых он принимал непосредственное участие.

Это много, но ведь это далеко не все. Потому что есть еще сотни, может, и тысячи студентов, которых он учил своему ремеслу на протяжении 20 лет работы в Киевском медицинском институте. Владимир Сергеевич признавался, что профессия хирурга — как любовь: с ней нужно встретиться, почувствовать и вспылать страстью. И тогда все получится.

Подготовила Любовь Пилипенко

3